

Наследие и мифы: «королевства веры» средневековой Испании сквозь призму современных споров о межрелигиозном диалоге

© Силантьева М.В., Горшенёв Д.С., 2024

Мargarита Вениаминовна Силантьева, д-р филос. наук, профессор, заведующая кафедрой философии им. А.Ф. Шишкина МГИМО МИД России.

119454, Москва, проспект Вернадского, 76

ORCID: 0000-0002-9246-6339

E-mail: silvari@mail.ru

Дмитрий Сергеевич Горшенёв, канд. филос. наук, старший преподаватель кафедры философии им. А.Ф. Шишкина МГИМО МИД России.

119454, Москва, проспект Вернадского, 76

ORCID: 0009-0005-6515-8030

E-mail: d.gorshenev@inno.mgimo.ru

Рецензия на монографию: Катлос Б.А. Королевства веры. Новая история мусульманской Испании. – Москва: Медина ИД, 2024. – 608 с.

Аннотация. Книга Б. Катлоса «Королевства веры: Новая история мусульманской Испании», изданная в переводе на русский язык в серии «Межрелигиозный диалог», представляет читателю историю мусульманской Испании, известную как Аль-Андалус. Автор в своей работе постарался рассказать читателям, поверхностно знакомым с периодом арабского владычества на Пиренейском полуострове, об особенностях социально-культурного взаимодействия религиозных сообществ, к которым принадлежало население средневековой Испании. В работе известные и малоизученные исторические факты собраны в единую повествовательную линию, охватывающую девять веков иберийской истории, от исламского завоевания вестготского королевства в 711 г. до окончательного изгнания морисков (новообращенных мусульман) из Испании в 1614 г. Книга Б. Катлоса предлагает новый взгляд на историю арабо-берберского завоевания Испании, пересмотр устоявшихся мифов о существовании просвещенного арабо-мусульманского государства Аль-Андалус, о Реконкисте, о феномене *convivencia*.

ском полуострове, об особенностях социально-культурного взаимодействия религиозных сообществ, к которым принадлежало население средневековой Испании. В работе известные и малоизученные исторические факты собраны в единую повествовательную линию, охватывающую девять веков иберийской истории, от исламского завоевания вестготского королевства в 711 г. до окончательного изгнания морисков (новообращенных мусульман) из Испании в 1614 г. Книга Б. Катлоса предлагает новый взгляд на историю арабо-берберского завоевания Испании, пересмотр устоявшихся мифов о существовании просвещенного арабо-мусульманского государства Аль-Андалус, о Реконкисте, о феномене *convivencia*.

Ключевые слова: Аль-Андалус, Испания, мавры, Реконкиста, христиане, Пиренейский полуостров, Иберия, ислам, халифат

Для цитирования: Силантьева М.В., Горшенёв Д.С. (2024) Наследие и мифы: «королевства веры» средневековой Испании сквозь призму современных споров о межрелигиозном диалоге. *Ибероамериканские тетради*. № 3. С. 198–208. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-198-208

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

ARTÍCULO DE INVESTIGACIÓN

Cuadernos Iberoamericanos. 2024. 3. P. 198–208
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-198-208

UDC 94:327

Recibido 04.05.2024
Revisado 10.09.2024
Aceptado 13.09.2024

Patrimonio y mitos: los «Reinos de fe» de la España medieval desde el prisma de debates contemporáneos sobre el diálogo interreligioso

© Silantieva M.V., Gorshenyov D.S., 2024

Margarita V. Silantieva, doctora en filosofía, profesora, jefa del Departamento de filosofía, Universidad MGIMO.

119454, Rusia, Moscú, Avenida Vernadskogo, 76

ORCID: 0000-0002-9246-6339

E-mail: silvari@mail.ru

Dmitry S. Gorshenev, PhD (filosofía), profesor titular del Departamento de filosofía, Universidad MGIMO.

119454, Rusia, Moscú, Avenida Vernadskogo, 76

ORCID: 0009-0005-6515-8030

E-mail: d.gorshenev@inno.mgimo.ru

Reseña de la monografía: Catlos B.A. Reinos de fe: una nueva historia de la España musulmana. – Moscú: Medina ID, 2024. – 608 p.

Resumen. El período musulmán en la historia de España está asociado sobre todo con el arte morisco y la brutal pero justa Reconquista que culminó con la caída de la Granada musulmana. Sin embargo, el libro de B. Catlos «Reinos de fe: una nueva historia de la España musulmana» cuenta una historia muy diferente de la España musulmana conocida como al-Andalus. El autor trata de presentar una nueva visión de la historia de la conquista árabe-bereber de España a los lectores que tal vez no conozcan profundamente este período, enfocándose en la interacción sociocultural de las comunidades religiosas que habitaban entonces la península Ibérica. La obra recopila hechos históricos, incluyendo los poco conocidos, en una sola línea narrativa que abarca nueve siglos de la historia ibérica, desde la conquista musulmana del reino visigodo en 711 hasta la expulsión definitiva de los moriscos (musulmanes convertidos al catolicismo) de España en 1614. Esta es una reseña de un libro que revisa mitos establecidos sobre el estado árabe-musulmán de al-Andalus, la Reconquista y el fenómeno de la *convivencia*.

Palabras clave: al-Andalus, España, moros, Reconquista, cristianos, península Ibérica, Iberia, Islam, califato

Para citar: Silantieva M.V., Gorshenyov D.S. (2024) Patrimonio y mitos: los «Reinos de fe» de la España medieval desde el prisma de debates contemporáneos sobre el diálogo interreligioso, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 3, pp. 198–208. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-198-208

Declaración de divulgación: Los autores declaran que no existe ningún potencial conflicto de interés.

RESEARCH ARTICLE

Iberoamerican Papers. 2024. 3. P. 198–208
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-198-208

UDC 94:327

Received 04.05.2024
Revised 10.09.2024
Accepted 13.09.2024

Heritage and Myths: The «Kingdoms of Faith» of Medieval Spain Through the Prism of Contemporary Debates on Interreligious Dialogue

© Silantieva M.V., Gorshenyov D.S., 2024

Margarita V. Silantieva, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, MGIMO University.

119454, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, 76

ORCID: 0000-0002-9246-6339

E-mail: silvari@mail.ru

Dmitry S. Gorshenyov, PhD (philosophy), Senior Lecturer at the Department of Philosophy, MGIMO University.

119454, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, 76

ORCID: 0009-0005-6515-8030

E-mail: d.gorshenev@inno.mgimo.ru

Book review: Catlos B.A. *Kingdoms of Faith: A New History of Muslim Spain*. – Moscow: Medina ID, 2024. – 608 p.

Abstract. The Muslim period in the history of Spain is mostly associated with Moorish art and the brutal but just Reconquista that culminated with the fall of Muslim Granada. However, the book «Kingdoms of Faith: A New History of Muslim Spain» by B. Catlos tells a very different story of the Muslim Spain known as al-Andalus. The author intends to offer a new vision of the Arab-Berber conquest of Spain with readers who might not be closely familiar with this period, focusing on the sociocultural interaction of the religious communities that inhabited the Iberian Peninsula at the time. The work combines well-known and little-known historical facts into a single narrative line that encapsulates nine centuries of Iberian history, from the Muslim con-

quest of the Visigothic Kingdom in 711 to the expulsion of the Moriscos (Muslims converted to Catholicism) from Spain in 1614. This is a review of a book that reconsiders common myths about the Arab-Muslim state of al-Andalus, Reconquista and the phenomenon of *convivencia*.

Keywords: al-Andalus, Spain, Moors, Reconquista, Christians, Iberian Peninsula, Iberia, Islam, caliphate

For citation: Silantieva M.V., Gorshenyov D.S. (2024) Heritage and Myths: The «Kingdoms of Faith» of Medieval Spain Through the Prism of Contemporary Debates on Interreligious Dialogue, *Iberoamerican Papers*, no. 3, pp. 198–208. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-198-208

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the authors.

Испания времён мусульманского владычества, или культурный феномен Аль-Андалуса (здесь мы говорим о периоде с 711 по 1492 г.), занимает центральное место в испанском национальном мифотворчестве. О чём бы ни рассуждали историки, философы или культурологи, будь то идея *convivencia* (сосуществование) — термина, описывающего мирное и во многом взаимно обогащающее сосуществование мавров-мусульман, иудеев и христиан, — или, напротив, предпосылки Реконкисты и дальнейшей экспансии Испании в Новый Свет, — Аль-Андалус может объяснить всё или почти всё.

При этом мнения по поводу оценок данного феномена заметно разнятся. Принято считать, что восточная историография нередко представляет *convivencia* не просто как период арабо-мусульманского господства на Пиренейском полуострове, но как политику просвещённого арабо-мусульманского государства по созданию островка межрелигиозной терпимости, где процветали науки, искусства, что, по мнению некоторых историков, было огромной редкостью в нетерпимой к иноверцам (и потому отсталой) Западной Европе. По этой логике испанские ученые, напротив, обычно предлагают рассматривать исламский период истории своей страны как поступательное отвоевание (Реконкиста) земель северными христианскими королевствами Иберии, завершившееся разгромом «мавританских сарацинов» в Гранаде в 1492 г.

Однако не секрет, что эти стереотипы сегодня больше не в ходу, и дискуссия о мифотворчестве вокруг Аль-Андалуса (а заодно и вокруг понятия *Реконкиста*) — явное тому подтверждение.

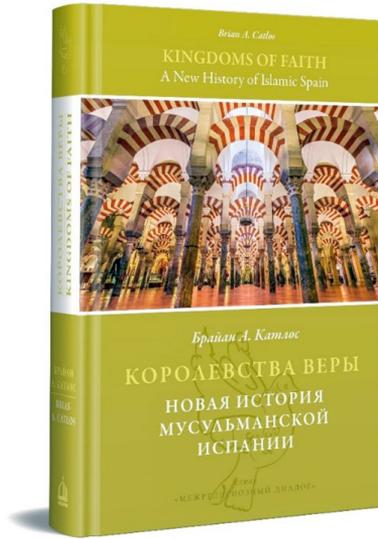
Задачу пересмотра устоявшихся мифов ставит перед собой и автор книги «Королевства веры. Новая история мусульманской Испании» Брайан Катлос [Catlos, 2018], профессор религиоведения Колорадского университета Боудлер (в русском переводе издана совсем недавно, в 2024 г.¹).

¹ Катлос Б. Королевства веры. Новая история мусульманской Испании. Москва. Медина ИД. 2024. 608 с.

Исторический массив, которым оперирует Б. Катлос, вполне традиционен и широко известен в профессиональном сообществе. Однако в настоящей работе исторические факты собраны в единую повествовательную линию, охватывающую девять веков иберийской истории, от исламского завоевания вестготского королевства в 711 г. до окончательного изгнания морисков (новообращенных мусульман) из Испании в 1614 г.

Интересное начинается сразу: Б. Катлос анализирует саму модель рассмотрения истории Аль-Андалуса в оптике взаимоотношений религиозных сообществ и последовательно проводит мысль о том, что средневековая Испания не была ни местом столкновения цивилизаций в современном их понимании, ни межконфессиональным раем на земле. Как известно, и исламские, и христианские королевства средневековой Иберии мало напоминали современные государства. Здесь, как и в других местах Европы, династические монархии были не против решить вопросы религиозной идентичности с помощью силы, чему способствовала их нестабильность как политических образований. Вместе с тем социальная, экономическая и политическая целесообразность требовала сотрудничества между мусульманами и христианами, что, в свою очередь, приводило к росту культурного обмена и, как следствие, к размытой религиозной идентичности. Мысль, которая прослеживается по всему повествованию, заключается в следующем: вместо того чтобы воспринимать жителей Пиренейского полуострова исключительно в качестве мусульман, христиан или иудеев, их следует рассматривать как людей, с одной стороны, конечно, религиозных, но, с другой стороны, глубоко прагматичных, озабоченных в первую очередь своим собственным благополучием.

Ведущие роли автор повествования отводит влиятельным личностям — венценосным властителям и их сподвижникам, а также представителям финансовой и религиозной элиты. Многоуровневые сети покровительства, которые пронизывают эти общества, подобно проросшему клубню, проникают во все сферы, выдвигая личностный фактор на первое место при определении стратегии и тактики, в том числе в делах веры и культурного строительства: войны, дворцовые интриги, военные союзы, смена династий и собственно политический процесс в Иберии того времени. Особого внимания, с нашей точки зрения, заслуживает мысль о том, что акторы внутренней политики в ту эпоху были более персонифицированы, нежели

современные, и именно это приводило к непрекращающемуся конфликту интересов из-за постоянного стремления к власти каждого, кто имел сколь-нибудь значимое влияние на принятие государственных решений.

Работа Б. Катлоса разбита на шесть частей, каждая охватывает чуть больше века. Своё повествование он начинает с истории ислама, путей его распространения на Пиренейский полуостров, формирования правящего класса из числа мусульман и их борьбы за власть. В дальнейшем, отмечает автор, из тех родов, которые получили и сохранили за собою власть, формируются местные элиты, которые и стали основой феномена Аль-Андалуса. Эти элиты на протяжении веков выстраивают максимально комфортные для себя, а иногда и взаимовыгодные отношения с местными христианскими и еврейскими общинами при формальном доминировании ислама и реальном религиозном плюрализме. При этом немусульмане были обременены лишь выплатой специального налога, который, в свою очередь, обеспечивал автономию в отправлении религиозных обрядов и гарантировал равный с мусульманским населением уровень защиты со стороны мусульманских правителей.

Такого рода практика не способствовала централизации власти, и в скором времени династия Омейядов², та, что и начала исламскую экспансию на Иберийский полуостров, уже не могла контролировать всю территорию халифата. Кроме того, отмечает Катлос, смешанные браки представителей местных мусульманских элит с влиятельными христианскими и еврейскими семьями не позволяли использовать религиозный фактор как инструмент сплочения мусульманского общества под общим началом. Уже ко времени династий Фатимидов³ и Аббасидов⁴ общественно-политический уклад Испании представлял собой по сути «очень разнородные, космополитичные и со сложными переплетениями культуры» [Catlos, 2018: 157] общества. Халифат постепенно начинал всё больше походить на лоскутное одеяло, где каждый небольшой регион формировал свою собственную модель отношений между общинами, маркированными религиозной принадлежностью их членов, что, в конечном итоге, полагает автор, привело к мусульманскому варианту феодальной раздробленности на Пиренеях, получившей название *таифа*.

² Омейяды — династия халифов, основанная Муавией в 661 г. Омейяды Суфьянидской и Марванидской ветвей правили в Дамасском халифате до середины VIII в. В 750 г. в результате восстания Абу Муслима их династия была свергнута Аббасидами, а все Омейяды были уничтожены, кроме внука халифа Хишама Абд ар-Рахмана I, основавшего династию в Испании (Кордовский эмират). — Здесь и далее *примеч. ред.*

³ Фатимиды — династия шиитских (исмаилитских) халифов и имамов, правившая в Фатимидском халифате с 909 по 1171 г. Считали себя потомками Али ибн Абу Талиба и дочери исламского пророка Мухаммеда Фатимы.

⁴ Аббасиды — вторая (после Омейядов) династия арабских халифов (750–1258 гг.), происходившая от Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба (ум. в 653 г.), дяди пророка Мухаммеда. В 750 г. Аббасиды свергли Омейядов на всей территории халифата, кроме территории будущего Кордовского эмирата.

Фактически религиозная идентичность каждой группы, составляющей Аль-Андалус, уравнивалась внутриобщинными разногласиями, этно-религиозными особенностями, сетями покровительства и классовой напряженностью, что не позволяло выкристаллизовать самостоятельную групповую идентичность общности, способной дистанцироваться от других групп. Даже альморавидов⁵ и династию альмохадов⁶, пришедших позже на Иберийский полуостров с севера Африки, автор, вопреки расхожему мнению, не рассматривает как нетерпимых религиозных радикалов, утверждая, что их прибытие не привело ни к разрушению культуры Аль-Андалуса, ни к радикализации общества на религиозной почве.

К 1159–1160 гг. у христиан уже было множество стимулов к переходу в ислам и без давления со стороны мусульманских князей Иберии. Дело в том, что переход в другую веру приносил значительные социальные и экономические выгоды. В частности, это был верный способ продвинуться по государственной службе или даже добиться политической власти (точно так же переход в христианство после 1492 г. стал залогом сохранения статуса, привилегий и даже какого-то числа полномочий для мусульман, решивших остаться на территории Испании). И хотя Б. Катлос не отрицает, что иногда причиной религиозной конверсии могло стать показательное преследование за веру, но подчёркивает, что такие случаи были скорее акциями устрашения с целью повысить налоги на свободу отправления религиозных культов, а не желанием провести исламизацию Испании.

Еще один сюжет, где автор книги вступает в дискуссию с общепринятым мнением, касается исчезновения Аль-Андалуса. В рамках традиционного подхода принято говорить о падении последнего оплота мавританского присутствия на Пиренеях — крепости Альгамбра — в самом начале 1492 г. как окончании Реконквисты и конце мусульманской Испании.

По мнению же Катлоса, лишь окончательное изгнание мудехаров и морисков с Пиренейского полуострова к 1614 г. поставило точку в отношениях мусульман и христиан, которые, хоть и не отличались взаимным уважением после Реконквисты, но еще сохраняли культурно-социальный синтез, известный как Аль-Андалус.

Автор настаивает, что завоевание большей части территории Иберийского полуострова христианскими войсками к середине XIII в. так и не смогло изжить прагматичное взаимодействие мусульманского и христианского населения Пиренейского полуострова.

⁵ Альморавиды — династия, основанная в середине XI в. берберами — последователями Абдуллы ибн Ясина. Государство существовало на территории нынешних Марокко, Алжира, Испании и Португалии.

⁶ Альмохады — династия, правившая в 1121–1269 гг. в Альмохадском халифате — государстве берберов Магриба. Основатель движения альмохадов — Ибн Тумарт — проповедовал особо строгое соблюдение идеи единства Бога (таухида), выступал против религиозной нетерпимости альморавидов.

Христианские и мусульманские рыцари сражались вместе по *обе стороны* в большинстве битв Реконксты (что говорит о том, что религиозный вопрос был второстепенным на начальном этапе войны). А активному продвижению христиан на юг во многом способствовали мирные соглашения о капитуляции с местными мусульманскими сообществами, которые выступали против своих собственных мусульманских лидеров, рассматривая Реконксту как инструмент смены локальных политических элит. Да и опыт, открытия и технические новшества в различных областях знаний, которые были накоплены при исламском правлении, без всякого религиозного цензурирования стали достоянием христианской цивилизации.

Войско, объединяющее христианских и мусульманских рыцарей. XIII в.

Так, когда мусульманский Толедо перешёл под христианское правление, перевод на латынь книг, хранившихся в знаменитых арабских библиотеках этого города, привёл к появлению в европейской науке знаний, без которых мы сейчас не мыслим ни позднее Средневековье, ни раннее Возрождение.

Получается, рассуждает Б. Катлос, и христианская Кастилия, и Гранада династии Насридов⁷ даже в своей междоусобной борьбе унаследовали сложную внутреннюю социально-политическую структуру Аль-Андалуса. Сотни тысяч мусульман, решивших остаться в Испании после 1492 г., по мнению исследователя, стали ещё активнее воспроизводить социокультурные модели поведения, характерные для мирного сосуществования исламской и христианской культур, что составляло ядро феномена Аль-Андалуса.

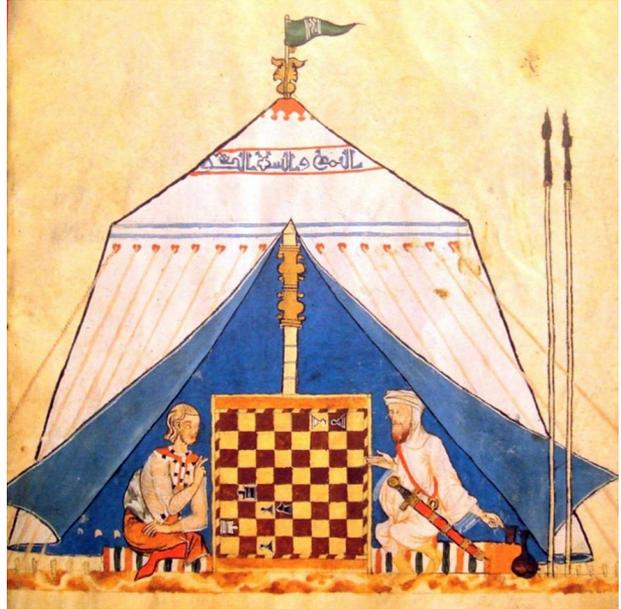
Б. Катлос справедливо отмечает гораздо более нестабильный, чем у немусульманских групп при Халифате, статус мусульман христианской Испании, что требовало большей изобретательности в духовной и светской сферах и фактически укрепляло (а не ослабляло) межконфессиональный диалог. В частности, упоминается переосмысление культа Девы Марии иберийскими мусульманами и их потомками, перешедшими в христианство, с тем чтобы при сохранении внешнего христианского благочестия не было конфликта с традиционными исламскими убеждениями и ритуалами.

⁷ Насриды — династия мусульманских правителей, правивших Гранадским эмиратом с 1230 по 1492 г.

В то же время на бытовом уровне испанские мусульмане использовали собственный язык, по структуре больше походивший на латынь, но записанный арабской вязью. Тексты на этом языке считаются в современной науке одним из самых ранних образцов народной испанской литературы.

Аргументированная позиция автора в отношении проницаемости религиозных границ и множественности идентичностей является ценным дополнением к изучению феноменов *convivencia* и Реконкисты. Может показаться, что автор умышленно приуменьшает значимость религиозного фактора в истории региона рассматриваемого периода, однако сам он неоднократно уточняет, что, не умаляя важности религиозной идентичности, стоит помнить, что в условиях Аль-Андалуса религия была лишь одним из многих источников формирования уникальных сообществ, из которых впоследствии сложился феномен «государства автономий» [Волкова, 2014; Дементьев, 2023] современной Испании.

Ещё одной интересной чертой повествования является способность автора органично встраивать в своё исследование истории мифологических или второстепенных персонажей — поэта Зирьяба⁸ (زرياب, 789–857) или принцессы Насридов из эмирата Гранада Фатимы бинт аль-Ахмар⁹ (فاطمة بنت الأحمر, 1260–1349), превращая их в фигуры, вокруг которых и благодаря которым происходили события, менявшие ход истории Аль-Андалуса. Благодаря этому сухие исторические факты становятся ярким сюжетом, на фоне которого автору удастся придать динамику рассказам о причинах и результатах таких феноменов, как социальная и религиозная мобильность,

Христианин и мавр играют в шахматы. Ок. 1285

⁸ Абу-ль-Хасан Али ибн Нафи Зирьяб — также известен как *Rájaro Negro* («Чёрный дрозд») — персидский (или курдский) поимат: музыкант, певец, поэт, а также химик, косметолог, дизайнер, стратег, астроном, ботаник и географ. Служил династии Омейядов в Кордове, во дворце в Аль-Андалус, в качестве придворного музыканта Абд аль-Рахмана II (عبد الرحمن الثاني, 822-852).

⁹ Фатима бинт аль-Ахмар — дочь султана Мухаммеда II (محمد الثاني, 1273–1302), принимала активное участие в управлении Гранадским эмиратом во времена правления сына Исмаила I ибн Фараджа (أبو الوليد إسماعيل بن فرج, 1314–1325) и внуков Мухаммеда IV ибн Исмаила (أبو عبد الله محمد بن إسماعيل, 1325–1333) и Юсуфа I ибн Исмаила (أبو الحجاج يوسف بن إسماعيل, 1333–1354).

межкультурная коммуникация и даже экономическое развитие того мира, в котором они жили. Стоит также отметить искусное вплетение локальных иберийских исторических сюжетов в общеевропейскую историю, и наоборот. Например, весьма остроумно преподнесён сюжет, описывающий два процесса — религиозно-политическую дезинтеграцию исламского запада (Иберии) и интеграцию христианского мира.

Катлос считает (и здесь он транслирует общепринятую версию), что консолидация духовной и светской власти Папским Престолом во многом обязана Клунийским реформам конца XI в.¹⁰ (по названию аббатства Клуни, ставшего их центром), одним из решающих результатов которых была разработка стройной христианской теологии. Однако речь шла не только о консолидации духовной власти, но и о новой возможности идеологически воздействовать на светских правителей, объединив их под знаменем веры (чего не удалось за почти семь веков исламским правителям Иберии).

В книге приведён интересный пример: папа римский Урбан II (Urbanus PP. II, 1088–1099) приказал воинам Европы прекратить сражаться друг с другом и пойти освобождать святой град Иерусалим, чем «объединил три устоявшихся столпа тогдашнего христианства: паломничество, покаяние и священную войну» [Catlos, 2018: 266]. И тот же Урбан II издал ещё одно послание, разрешающее испанским рыцарям исполнять свои обеты крестового похода против ислама на полуострове, а не на Святой земле. Как следствие, испанские правители начиная с XII в. стремились квалифицировать свои кампании как крестовые походы, чтобы привлечь иностранных рыцарей и использовать финансовые ресурсы церкви. Не стоит забывать, что это было время экономических передряг: увеличение населения ввиду благоприятных условий не соответствовало имевшемуся уровню развития сельского хозяйства; несколько лет неурожая усилили и без того значительные проблемы. Монахи и крестьяне без сеньоров искали новые земли для того, чтобы хоть как-то выжить в голодные времена. В этих условиях вести войну «против всех неверующих», чтобы расширить владычество римского христианства, было не только «праведно», но и выгодно.

Эти и другие соображения автора книги вызывают неподдельный интерес к интеллектуальной остроте его суждений, подкреплённых к тому же солидными ссылками на исторические факты, как обще-, так и малоизвестные. Однако нельзя не сказать и о том, что вызывает желание поспорить или, по крайней мере, задать уточняющий вопрос. Прежде всего, стоит отметить отсутствие даже поверхностного погружения читателя в основы

¹⁰ Клунийская реформа — движение за реформу монашеской жизни в западной церкви в X–XI вв. Основные требования клунийцев: реформирование монастырей, введение в них сурового устава, основанного на принципах строгого аскетизма и послушания, жёсткий контроль за соблюдением целибата (безбрачия духовенства), запрещение симонии (продажи и покупки церковных должностей), провозглашение полной независимости реформированных монастырей от какой-либо светской власти и от епископов, непосредственное подчинение их папе.

средневекового ислама и христианства, без чего многие реалии средневековой испанской культуры остаются без должного освещения. Требуют дополнительного уточнения и пунктиры связи Аль-Андалуса с современностью Иберийского полуострова, что, впрочем, «тянет» уже на другое исследование, которое автору явно по плечу.

Другим слабым местом книги можно назвать тот факт, что в ней недостаточно полно раскрыты аспекты включённости в развитие общества Аль-Андалуса иудейской общины. При этом в книге имеются описания путей влияния конкретных людей на конкретные социальные процессы, однако не секрет, что на эти процессы определённое влияние довольно долго имела как раз динамика жизни иудейских общин, как и способы их включённости в социокультурное пространство региона.

Кроме этого, бросается в глаза попытка автора описать процессы, происходившие более десяти веков назад, с помощью языка современных реалий, иногда настолько локальных, что это сразу нивелирует научный статус данной работы. Дискуссия о применении «живого» современного языка, разумеется, не является предметом обсуждения в самой книге. Однако это не значит, что современная научная среда полностью исчерпала возможности академического языка исследований: на наш взгляд, он всё ещё годен для живого и наглядного пояснения историко-культурного процесса, в том числе и для внеакадемической аудитории.

В любом случае, данная книга будет полезна всем, кто находится в поиске исследований по истории средневековой Испании, основанных на трендовых современных подходах и изложенных неакадемическим языком. Вместе с тем вопросы религии, правовых взаимоотношений и культуры Аль-Андалуса потребуют от читателя большой самостоятельной работы по уточнению описываемых фактов и расширению фактологической базы в других, столь же компетентных источниках.

Список литературы / References

Волкова Г.И. (2014) Об одной памятной дате в истории Испании, *Вестник МГИМО-Университета*, № 6(39), с. 92–100.

Volkova G.I. (2014) Ob odnoi pamyatnoi date v istorii Ispanii [About One Memorable Date in the History of Spain], *Vestnik MGIMO-universiteta*, no. 6 (39), pp. 92–100. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-6-39-92-100 (In Russian)

Дементьев А.В. (2023) *Политическая история Испании XX–XXI веков*, URSS, 280 с.

Dementiev A.V. (2023) *Politicheskaya istoriya Ispanii XX–XXI vekov* [Political History of Spain in the Twentieth and Twenty-First Centuries], URSS, 280 p. (In Russian)

Catlos B.A. (2018) *Kingdoms of Faith: A New History of Islamic Spain*, Oxford University Press, 482 p.